

УДК 347.45/47

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

М. М. Старосельцева, В. В. Устинова

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
г. Белгород

Статья посвящена правовому анализу изменений законодательства в сфере государственных закупок. Рассматривается соотношение категорий «риска» и «ответственности» при заключении государственных закупок.

Ключевые слова: *риск, ответственность, государственные контракты, закупки.*

Риск характеризует любую сферу человеческой деятельности, сопряженную с большим количеством факторов и условий, оказывающих влияние на исход решений, принимаемых субъектами такой деятельности.

В гражданском праве как в единой системе гражданско-правовых норм отсутствует единая форма понимания и определения сущности и содержания понятия «риск». Институт риска и его последствий находит свое отражение во многих нормах гражданского законодательства, часто раскрывается дифференцированно с использованием различной терминологии. Так, К.П. Победоносцев полагал, что «всякий договор, без сомнения, сопряжен с риском...», а Я.М. Магазинер указывал, что «право есть не что иное, как система распределения рисков, которая изменяет и исправляет стихийно складывающееся их распределение на основе естественных законов экономики»¹.

Правовая категория «риск» используется в общей форме с указанием принадлежности бремени риска к юридическому лицу и определяется как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, и как утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)². В данном случае

¹ Шахбазян А.А. Понятие и значение правовых рисков в гражданском праве и способы их минимизации // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 128 - 136.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // РГ. 1994. № 238 - 239. 08 декаб.

указанные риски именуются убытками (п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

Понятие «риск» используется в нормах гражданского права, регулирующих особенности изменения обстоятельств в договорных отношениях. Так, при изменении обстоятельств, оговоренных договором или иным способом оформленных обязательств сторон, бремя изменения таких договоренностей ложится на заинтересованную сторону (п. 2 ст. 451 ГК РФ).

Наиболее распространенной является форма реализации риска случайной гибели или случайного повреждения имущества. Особенностью данной формы является конкретизация лица, являющегося субъектом несения таких потерь: собственник (ст. 211 ГК РФ), залогодатель (ст. 344 ГК РФ), обе стороны договора - подрядные договоры (ст. 705, п. 7 ст. 720, ст. 741 ГК РФ). В этих случаях последствия риска не принято именовать убытком.

Гражданское законодательство регламентирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием (абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Понятие «риск» является признаком предпринимательской деятельности и непосредственной составляющей гражданско-правовых отношений,³ в том числе тех, участниками которых являются органы внутренних дел. Конкретизация содержания указанного термина просматривается только при урегулировании отношений, связанных со страхованием предпринимательского риска. При этом определенное в Гражданском кодексе Российской Федерации содержание отражает широкую трактовку риска в гражданском праве: предметом договора по страхованию предпринимательского риска может быть как риск гибели имущества, риск ответственности по обязательствам, так и риск убытков от предпринимательской деятельности, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов (предпринимательский риск).

Таким образом, понятие «риск» является достаточно широким, определить его значение можно исключительно для достижения целей конкретного исследования с учетом применения конкретной области знаний.

Применительно к гражданским правоотношениям, одной из сторон которых являются такие специфичные субъекты, как органы внутренних дел (далее – ОВД), представляющие собой органы государственной власти, главной задачей которых являются обеспечение общественного порядка, законности и общественной

³ Чукреев А.А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 105 - 120.

безопасности, борьба с преступностью и иными правонарушениями. Исполнение принятых на себя договорных обязательств является основным смыслом большинства гражданско-правовых категорий.

Вступая в договорные отношения, органы внутренних дел руководствуются положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд), принципами плановости закупок, профессионализма заказчика, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и за эффективность осуществления закупок. До 1 января 2014 г. на территории Российской Федерации действовал Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», который устанавливал такие понятия, как «торги», «размещение заказов», «гражданско-правовые договоры».

Закон о контрактной системе закупок неожиданно стал новеллой законодательства в сфере регламентации гражданско-правового аспекта в области обеспечения государственных и муниципальных нужд. Указанный нормативно-правовой акт заменил основные институты данной отрасли гражданско-правовой науки. В частности, установил понятие «закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд» (далее - закупка)». Полностью исключил понятие «гражданско-правовой договор», заменив его понятием «государственный контракт», который, в свою очередь, законодатель определил как договор, заключенный от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации государственным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд. Законодатель, подчеркивая наличие специального субъекта гражданских правоотношений, предопределяет специфику взаимодействия субъектов указанных гражданских правоотношений.

Результативность такого взаимодействия в большинстве случаев зависит от того, кто является участником данных правоотношений, что свидетельствует о существовании различных направлений в выстраивании отношений между органами внутренних дел и представителями гражданского общества.

Исполнение принятых на себя договорных обязательств является основным смыслом большинства гражданско-правовых категорий. Но в процессе реализации сторонами своих прав и обязанностей,

складывающихся при заключении договора против их воли, имеют место юридические факты, обуславливающие возникновение таких обстоятельств, при которых независимо от воли сторон не представляется возможно исполнить установленные договорными отношениями обязательства, следовательно, условия договора нарушаются.

Именно такие юридические факты, находящиеся вне сферы контроля обеих сторон либо одной из сторон, могут привести как к реальному ущербу, так и к неполучению выгоды, на которую сторона вправе была рассчитывать при заключении договора.

Исходя из существующих жизненных реалий, невозможно с помощью какого-либо правового метода полностью исключить риски, но право может ограничить или минимизировать объем рисков, вытекающих из договорных отношений. Достижение обусловленной цели возможно в случае установления правового критерия распределения рисков. В настоящее время в действующем законодательстве и в судебной практике отсутствует универсальный критерий распределения рисков. Не разработан такой критерий и в доктрине. Однако указанная категория может быть полезна как для сторон, заключающих договор, так и для законодателя, формулирующего нормы права. Исключив риски, которые ложатся на стороны государственного контракта, представляется возможным гарантировать высококвалифицированную, экономически обусловленную работу органов внутренних дел в различных аспектах обеспечения законности современного правового общества.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что особую актуальность приобретает определение общего правила распределения рисков, которое в последующем может быть использовано для договоров, имеющих схожий предмет, а также выработка единых форм распределения конкретного риска.

На современном этапе существуют различные экономические теории риска, многие из которых требуют переосмысления и доработки применительно к правоотношениям, складывающимся по поводу обеспечения государственных или муниципальных нужд. Одной из таковых многие отмечают теорию субъективного риска, которая, как представляется, делает чрезмерный акцент на психическом отношении субъектов к последствиям своих действий, что неприемлемо в отношениях, участниками которых являются органы внутренних дел. Наиболее последовательно данная теория разработана В.А. Ойгензихтом, который исходит из того, что риск представляет собой «субъективную категорию, существующую параллельно с виной, но

может существовать и совместно с ней как психическое отношение субъектов к результату собственных действий и действий других лиц»⁴.

Вопрос о взаимосвязи таких правовых категорий, как гражданско-правовые риски и гражданско-правовая ответственность, является спорным. В доктрине существуют несколько точек зрения относительно соотношения указанных понятий, но ввиду отсутствия единого мнения по данному вопросу в действующем законодательстве актуальность данной области исследования с развитием экономики, формированием области гражданского права, регламентирующего отношения коммерческих и государственных структур, в частности при заключении контрактов для обеспечения нужд органов внутренних дел, иных органов государственной власти, приобретает новизну и необходимость детализации правового урегулирования.

Определяющими среди многообразия теорий по данному вопросу являются две: первая считает диффузию данных категорий уместной как с точки зрения практики, так и с точки зрения науки, вторая предусматривает четкое разграничение указанных правовых категорий. Раскрывая понятие «гражданско-правовая ответственность», мы можем отметить несколько точек зрения. Так, по мнению Е.А. Суханова, гражданско-правовая ответственность представляет собой одну из форм государственного принуждения⁵. А.А. Собчак и В.Т. Смирнов рассматривают гражданско-правовую ответственность как обязанность лица нести предусмотренные нормами права отрицательные (неблагоприятные) последствия⁶. О.Э. Лейста юридической ответственностью называет применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения⁷. О.А. Красавчиков дает следующее определение гражданско-правовой ответственности: негативная реакция государства на гражданское правонарушение⁸.

В качестве отрицательных имущественных мер в виде лишения субъективных гражданских прав или возложения новых, не существовавших до нарушения гражданско-правовых обязанностей, рассматривают гражданско-правовую ответственность Б.С. Антимонов и В.К. Райхер⁹.

⁴ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. С. 77.

⁵ Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 ч. М.: изд-во «БЕК», 1998. Т. 1. С. 431.

⁶ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 49.

⁷ Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс. В 3 т. М.: Зерцало-М, 2004. Т. 2. С. 592.

⁸ Красавчикова О.А. Советское гражданское право. М., 1985. С. 502.

⁹ Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962. С. 14 – 18.

Так или иначе, различные авторы ученые едины в том, что гражданско-правовая ответственность представляет собой комплекс дополнительных отрицательных, как правило, имущественных последствий или мер, реализуемых в качестве возложения новых, не существовавших до правонарушения обязанностей.

Таким образом, понятие гражданско-правовой ответственности ограничивается отрицательными мерами или комплексом таких мер (санкциями), применяемых к стороне, нарушившей условия контракта.

Однако, определяя понятие ответственности в гражданском праве непосредственно через меры воздействия, своего рода санкции, на сторону, не исполнившую возложенные на нее обязательства, не представляется возможным раскрыть истинное понимание понятия «гражданско-правовая ответственность». Если применять термин «санкции» только к гражданско-правовой ответственности и не применять его в случаях, связанных с трактовкой и апеллированием понятием «гражданско-правовые риски», то можно разграничивать названные понятия по такому принципу: «всё, что не ответственность, - санкции, не санкции – ответственность». Однако и тут возникают трудности, поскольку доктрина дает иную точку зрения и определяет санкции не только как ответственность, но и как способ минимизировать гражданско-правовые риски.

Некоторые авторы, такие как М.Н. Малеина, В. В. Витрянский, характеризуют санкции как определенные последствия, предусмотренные законодательством или соглашением сторон, наступающие для должника при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств. Кроме того, М.Н. Малеина классифицирует санкции на две группы: меры защиты и меры ответственности¹⁰. В.В. Витрянский отмечает, что не все санкции представляют собой меры ответственности, так как ответственность – санкция за правонарушение, но на практике санкция часто не является юридической мерой ответственности¹¹.

При этом ответственность независимо от формы вины, является формой распределения гражданско-правовых рисков. Для лица, несущего ответственность в силу договора, указанная правовая категория представляет собой одну из форм гражданско - правовых рисков. Понятие «риск» в гражданско-правовой доктрине представлено шире понятия «ответственность», так как обязанность по возмещению вреда (убытков), причиненного случайным правонарушением (деликтом

¹⁰ Мозолин В.П. Гражданское право. Часть первая. М., 2003 С. 658.

¹¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 1997. С. 490 - 491.

или нарушением обязательства), свидетельствует о наличии специального риска и ответственностью не признается.

Сторонники данного положения искренне считают, что в случае отсутствия вины ответственность в гражданском праве не наступает. Безусловно, вина может быть одним из элементов состава гражданского правонарушения, являющегося основанием для ответственности. От содержания мер ответственности зависит то, на каких условиях они применяются: необходимость условий наступления ответственности для применения соответствующих мер – следствие их содержания. Отсутствие в законодательстве норм о дозволённом риске сковывает хозяйственную и предпринимательскую инициативу, оборачивается в конечном счёте социально-экономическими потерями¹².

Приверженцы иной точки зрения утверждают, что комбинирование правовых явлений «гражданско-правовая ответственность» и «риск» является неверным. Эти категории действительно обладают общими чертами. В обоих случаях участники оборота несут имущественные потери. Однако в нормах гражданского законодательства эти категории регламентируются обособленно, по своей правовой направленности и по правовым последствиям они существенно различаются.

Возлагая на определенное лицо имущественный риск, законодатель исключает возможность восстановления его нарушенного субъективного права за счёт других лиц.

Смещение риска и гражданско-правовой ответственности нередко допускается в договорах между сторонами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. В связи с этим возникают проблемные вопросы о практической деятельности. Например, по одному из дел суд признал, что собственник вправе владеть и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, совершать в отношении данного имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, при этом он несет ответственность по содержанию имущества и риску случайной гибели или случайного повреждения имущества¹³.

По другому делу суд удовлетворил требования истца о взыскании ущерба, поскольку ответчик принял на себя все риски изменения качества товара, связанные с его транспортировкой, включая перегрузки товара с одного вида транспорта на другой, его перемещение из одного

¹² Лиховидов К. Риск как условие дифференциации объема и мер юридической ответственности // Законность. 2001. № 12.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2013 N 51-КГ12-3 // СПС «КонсультантПлюс».

контейнера в другой, а также длительность перевозки, в ходе которой происходят изменения времен года и перемена различных климатических условий и связанных с этим перепадами температуры окружающего атмосферного воздуха и изменениями влажности атмосферы¹⁴.

Существует достаточно известная проблема ответственности за причинение вреда, которой противостоит идея о вине как об основании гражданско-правовой ответственности. В зависимости от наличия или отсутствия вины в качестве условия наступления ответственности определяется риск наступления имущественно невыгодных последствий у соответствующей стороны.

При установлении вины, являющейся обязательным условием для наступления гражданско-правовой ответственности, существует вероятность ограничения риска наступления имущественно невыгодных последствий у должника. Таким образом повышается риск имущественно невыгодных последствий у кредитора. Если вина исключается из условий наступления ответственности, возрастает риск наступления имущественно невыгодных последствий у должника и снижается риск имущественно невыгодных последствий у кредитора¹⁵.

Как указано ранее, данная теория в современном обществе неприменима к таким специфичным субъектам правоотношений, как ОВД.

Одним из основных условий стабильного развития экономики является возможная минимизация последствий рисков, сопровождающих предпринимательскую деятельность. Существуют различные типы классификации гражданско-правовых рисков. В зависимости от источника воздействия правовые риски можно подразделить на внешние – изменение законодательства, его нарушение стороной контракта и внутренние – юридические ошибки непосредственно одной из сторон договора¹⁶.

По стадиям механизма правового регулирования правовые риски подразделяются на законодательные, нормотворческие, правореализационные (правоприменительные, интерпретационные, другие риски реализации права). Под законодательным риском понимают риск потерь из-за неспособности выполнить требования

¹⁴ Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 20 февраля 2014 года № 207/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Мартиросян А.Г. Соотношение вины и риска в гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2010. № 7. С. 42 - 53.

¹⁶ Чечеткина О.Н. Факторы и особенности рисков малого предпринимательства в производственной сфере // Управление персоналом. 2008. № 7.

законодательства, неспособность предвидеть будущие законодательные требования. Наступление рисков, связанных с изменением и прекращением действия или принятием новых нормативных правовых актов, никаким образом не зависит от действий руководителей органов внутренних дел и не может быть предупреждено. Нормативный правовой риск является внутренним в части приказов, решений, распоряжений, методических рекомендаций, издаваемых внутри министерств и ведомств, но при этом остается внешним в части изменений законодательства¹⁷.

Кроме того, многие авторы отмечают двойственный характер гражданско-правовых рисков, характеризующийся категорией субъект–объект. Следовательно, элементы риска можно подразделить на объективные (факторы и ситуация риска) и субъективные (субъект и волевое регулирование)¹⁸. Особый характер понятие «риск» приобретает в случае применения данного понятия к сфере деятельности органов государственной власти, где указанные субъекты гражданско-правовых отношений играют значимую роль в реализации основных, в том числе и конституционных принципов государства.

Возникновение гражданско-правовых рисков в экономической деятельности обусловлено комплексом объективных факторов, к которым относятся: отсутствие конкретизации в правовых нормах, многоликость конкретных жизненных ситуаций, ими регулируемых, объективное отставание права от развития общественных отношений; пробелы в законодательстве по вопросам, регулирующим данные общественные отношения. К субъективным факторам относятся: индивидуальные особенности субъектов гражданско-правовых отношений, выражающиеся в уровне их правосознания, в правовом опыте и иных личностных качествах, а также фактической взаимосвязи при формальной независимости от экономических, политических, ведомственных, индивидуальных и иных интересов. Весомость правового риска характеризуется величиной убытков, которые понесет сторона в результате реализации рискового события и которые включают выплаты по искам, судебные издержки, расходы на адвокатов, расходы на приведение в соответствие закону внутренних документов компании, упущенную выгоду и расходы на устранение юридических ошибок.

Как видим, риск в соответствии с гражданским законодательством не охватывает группу явлений, связанную с вероятностью неполучения

¹⁷ Трунцевский Ю.В. Об организации управления правовыми рисками в деятельности хозяйствующего субъекта // Безопасность бизнеса. 2011. № 2. С. 2 – 6.

¹⁸ Боруленков Ю.П. Информационная неопределенность и риск принятия решения как факторы юридической деятельности // Российский следователь. 2014. № 2. С. 36 – 40.

лицом прибыли от сделки либо того, на что оно рассчитывало, вступая в правоотношение. В связи с этим в юридической литературе справедливо проводится различие между собственно риском и возможностью положительного исхода, которая обозначается понятием «шанс».

Подтверждения правильности такого вывода могут быть найдены даже при беглом просмотре содержания действующего Гражданского кодекса Российской Федерации. Закон не содержит требований об обязательной прибыльности сделок или какого-либо иного учета этого явления в гражданских отношениях. Пожалуй, единственным исключением, когда праву небезразличен вопрос о доходах лица, является институт возмещения убытков лицу, чье право нарушено в части упущенной выгоды. При этом важно уделять внимание правильности толкования норм и правовых предписаний, реализующих процесс конкретизации смысла, заложенного в них законодателем. К последствиям несоблюдения законодательства, которые потенциально являются следствием неверного толкования норм, относятся:

- проведение расследования регулирующими (контроль-надзор) органами;
- признание договоров, заключенных с нарушением, ничтожными и не имеющими юридической силы по решению суда;
- неблагоприятное освещение в средствах массовой информации;
- риск подачи третьими лицами судебного иска о возмещении ущерба, причиненного неправомерными действиями компании;
- административная ответственность (штрафы и др.);
- уголовная ответственность должностных лиц.

Указанные явления являются исключительно следствием специфики гражданско-правовой ответственности, имеющей ярко выраженную компенсационную направленность.

Представляется возможным определить гражданско-правовые риски как опасность возникновения непредвиденных обстоятельств, наступление которых связано с воздействием ряда внешних и внутренних факторов, имеющих двойственный характер и влекущих за собой ряд непредвиденных последствий.

Таким образом, рассматривая соотношение категорий риска и ответственности, можно сделать вывод о том, что риск не всегда влечет негативные последствия, которые не только не обусловлены противоправностью поведения должника, но и не обусловлены его поведением на всех стадиях взаимодействия сторон. Что касается ответственности, то она во всех случаях связана с неблагоприятными последствиями для лица, которое нарушило нормы права.

Следовательно, наличие или отсутствие вины как одного из условий наступления гражданско-правовой ответственности должно

рассматриваться как способ распределения риска имущественно невыгодных последствий.

Список литературы

1. Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М. 1962.
2. Боруленков Ю.П. Информационная неопределенность и риск принятия решения как факторы юридической деятельности // Российский следователь. 2014. № 2. С. 36 – 40.
3. Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М., 1997.
4. Мозолин В.П. Гражданское право. Часть первая. М., 2003.
Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // РГ. 1994. № 238 - 239. 08 декаб.
5. Красавчикова О.А. Советское гражданское право. М. 1985.
6. Мартиросян А.Г. Соотношение вины и риска в гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2010. № 7. С. 42 - 53.
7. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 2. М. 2004.
8. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972.
9. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983.
10. Суханов Е.А. Гражданское право. М. 1998. Т.1.
11. Трунцевский Ю.В. Об организации управления правовыми рисками в деятельности хозяйствующего субъекта // Безопасность бизнеса. 2011. № 2. С. 2 – 6.
12. Чечеткина О.Н. Факторы и особенности рисков малого предпринимательства в производственной сфере // Управление персоналом. 2008. № 7.
13. Чукреев А.А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 105 - 120.
14. Шахбазян А.А. Понятие и значение правовых рисков в гражданском праве и способы их минимизации // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 128 - 136.

**CIVIL LEGAL RISKS DURING THE CONCLUSION STATE
CONTRACTS IN PROCUREMENT FOR THE NEEDS
OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

M. M. Staroselceva, V. V. Ustinova

The Article is devoted to the legal analysis of the legal developments in the field of public procurement. Considers the correlation of the categories "risk" and "responsibility" upon conclusion of public procurement.

Keywords: *risk, responsibility, government contracts, procurement.*

Об авторах:

СТАРОСЕЛЬЦЕВА Марина Михайловна - кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, e-mail: maryel_83@mail.ru

STAROSELCEVA Marina - candidate of jurisprudence lecturer of civil law disciplines Belgorod law Institute the interior Ministry of Russia named after I. D. Putilin, e-mail: maryel_83@mail.ru

УСТИНОВА Валентина Владимировна - преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, e-mail: Valentina-ustinova91@rambler.ru

USTINOVA Valentina - lecturer of civil law disciplines Belgorod law Institutethe interior Ministry of Russia named after I. D. Putilin, Valentina-ustinova91@rambler.ru

Старосельцева М.М., Устинова В.В. Гражданско-правовые риски при заключении государственных контрактов в сфере закупок для нужд органов внутренних дел // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 4. С. 25 – 36.